

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д37

Sarah Dessen
ONCE AND FOR ALL

This edition published by arrangement with Viking Children's Books,
an imprint of Penguin Young Readers Group,
a division of Penguin Random House LLC

Публикуется с разрешения Viking Children's Books,
импринт Penguin Young Readers Group,
a division of Penguin Random House LLC

Дессен, Сара.

Д37 Долго и счастливо : [роман] / Сара Дессен ;
пер. с англ. О. Норицкой. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2020. — 416 с. — (Повезет в любви).

ISBN 978-5-17-121169-1

Летняя работа Луны состоит в том, чтобы помогать невестам планировать лучший день в их жизни, хотя сама она перестала верить в любовь. Ее первые отношения закончились трагически: Луна отдала Итану свое сердце, но после единственной проведенной вместе ночи все изменилось навсегда.

Когда в ее жизни появляется новый коллега, легкомысленный и самоуверенный Эмброуз, который не ищет серьезных отношений и не задерживается в них надолго, девушка понимает: будет трудно. Но даже не представляет, насколько...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-121169-1

Copyright © Sarah Dessen
All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.
© О. Норицкая, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Регине Хэйс:
за то, что заставляешь меня
думать, смеяться
и подталкиваешь к тому,
чтобы стать лучше

Глава 1

Ну, все началось так.

— Дебора! — позвала я, тихонько, но настойчиво постучав в дверь, чтобы девушка поняла: не получится от меня отмахнуться. — Это Луна. Я могу тебе чем-то помочь?

По словам мамы, правило номер один в таких ситуациях: не проецировать проблему. То есть не спрашивать, случилось ли что-то, если ты в этом не уверен. Прямо как я сейчас. Хотя то, что невеста заперлась в ризнице¹ через пять минут после начала церемонии, вряд ли хороший знак.

С другой стороны двери послышались шорохи, а затем всхлипы. Еще сильнее разгорелось желание, чтобы здесь вместо меня оказался Уильям, напарник мамы и назначенный компанией помощник невесты. Но он сейчас разговаривает с матерью жениха, которая возмущается, что к алтарю пойдет мать невесты, хотя все знали, что так положено. Если вы поработаете в свадебном бизнесе достаточно долго, то поймете: проблемы могут возникнуть по любому поводу — от

¹ Ризница — помещение для хранения и подготовки к богослужению церковной одежды и утвари. — *Прим. пер.*

жениха и невесты до салфеток. И тут никогда не угадешь.

— Дебора, — откашлявшись, позвала я, — может, принести тебе воды?

Конечно, стакан воды никогда не решал проблему, но и не причинял вреда. Это еще одна заповедь мамы. Только вместо ответа послышался щелчок замка, а затем дверь с грохотом распахнулась. Я посмотрела на лестницу, мечтая увидеть поднимающегося Уильяма, но, к сожалению, он все еще не спешил на помощь. Поэтому, вздохнув, я крепче сжала бутылку воды, принесенную заранее, и вошла внутрь.

Вода решит все проблемы.

Наша клиентка, Дебора Белл (вскоре ее фамилия станет Вашингтон, я все для этого сделаю), красивая чернокожая девушка с собранными в пучок волосами, сидела на полу маленькой комнатки в окружении скомканного подола своего белого пышного платья. А ведь оно стоило пять тысяч долларов. Я знала это наверняка, потому что Дебора не раз упоминала об этом за те десять месяцев, что длилась подготовка к сегодняшнему событию. Стараясь не думать об этом, я быстро, но все же сдерживая себя, подошла к невесте («Никогда не бегайте во время свадьбы, если только чья-то жизнь не в опасности!» — всплыли у меня в голове наставления мамы) и уже начала открывать бутылку, как вдруг поняла, что Дебора плачет.

— Ох, не надо. — Я присела перед ней, надеясь, что моя поза выглядит максимально профессионально, а затем вытащила из кармана маленькую пачку салфеток. — Твой макияж смотрится великолепно. Давай не будем его портить, хорошо?

Дебора, у которой накладные ресницы на одном глазу уже слегка отклеились, — некоторая ложь на свадьбах просто необходима — моргнула, а затем по ее щекам вновь заструились слезы.

— Можно кое-что у тебя спросить?

«Нет», — подумала я. До ее выхода осталось девять минут.

— Конечно, — вслух ответила я.

Она судорожно, как бывает у людей, которые только успокоились после слез, и тяжело вздохнула.

— Ты... — Дебора замолчала, когда из уголков ее глаз вновь выкатились слезы, в этот раз унося с собой накладные ресницы. — Ты веришь, что настоящая любовь может длиться вечно?

На лестнице послышались чьи-то шаги. Однако, судя по звукам — то, с какой силой шедший опускал ноги на ступени, а также пыхтение и сопение, — это был не Уильям.

— Настоящая любовь?

— Да, — ответила она и подняла руку к лицу.

«Боже, нет!» — пронеслось у меня в голове, но я не успела остановить ее. И Дебора потерла глаза рукой, размазывая подводку до самого виска. Шаги позади нас стали громче, а значит, кто бы к нам ни поднимался, он скоро окажется здесь. Невеста же в это время смотрела на меня широко раскрытыми, умоляющими глазами, будто от моего ответа зависело ее будущее.

— Веришь?

Я знала, что она хочет услышать от меня «да» или «нет», и, будь это любой другой вопрос, так бы и случилось. Но я молчала, пытаюсь представить себе этот образ, — парня в белом смокинге на песчаном пляже,

который с улыбкой протягивает мне руку, — и выдавить хоть что-то.

— Дебора Рейчел Белл! — раздался у меня за спиной громкий голос.

И спустя мгновение ее отец, преподобный Элайджа Белл, появился в дверях, полностью заполнив все пространство. Его костюм прилипал к телу, воротник рубашки был расстегнут, а в руке он держал носовой платок, который тут же прижал к потному лбу.

— Что ты тут делаешь? Все ждут тебя внизу!

— Прости, папочка, — простила Дебора. — Я просто испугалась.

В небольшом промежутке, оставленном в двери грузной фигурой преподобного, я заметила Уильяма, который спешно поднимался по лестнице.

— Ну так соберись, — заходя в комнатку, сказал отец невесты, затем перевел дух, потому что явно запыхался после подъема по ступеням, и продолжил: — Я потратил на эту свадьбу тридцать тысяч с трудом заработанных долларов, которые мне никто не вернет. Если ты сейчас же не отправишься к алтарю, я сам выйду замуж за Лукаса!

После этих слов Дебора вновь разрыдалась. И мне оставалось лишь протянуть руку и беспомощно похлопать девочку по плечу. Через секунду Уильяму удалось протиснуться мимо преподобного в маленькую ризницу и приблизиться к нам. Он даже не взглянул на меня, потому что не отрывал от невесты глаз, наполненных привычным спокойствием, а затем наклонился ниже и что-то прошептал ей на ухо. Дебора тихо ответила ему, и Уильям принялся медленно водить рукой по ее спине так, как обычно делают мамы, успокаивая непоседливого ребенка.

Я не слышала, о чем они говорили, слышала лишь громкое дыхание преподобного. А затем от лестницы вновь донесся топот. Скорее всего, это подружки невесты, шаферы и другие приглашенные отправились поглазеть, что же случилось. Похоже, всем захотелось утолить свое любопытство. Когда-то я это понимала, но не теперь. Не знаю, что сказал Уильям, но на лице Деборы появилась улыбка, хоть и неуверенная. Главное — этого оказалось достаточно, поскольку через мгновение невеста подала ему руку, и он помог ей подняться. Пока девочка рассматривала свое помятое платье, пытаясь разгладить складки, Уильям выглянул в коридор и поманил кого-то. В дверях тут же показалась визажистка с целой коробкой косметики.

— Давайте дадим Деборе пару секунд, чтобы она привела себя в порядок, — объявил он, когда одна из подружек невесты, а за ней и вторая просунули головы в проем. — Преподобный, не могли бы вы попросить всех занять свои места? Мы спустимся через две минуты.

— Лучше бы так и было, — сказал преподобный, протискиваясь мимо него к двери, отчего подружки тут же бросились врассыпную, мелькнув напоследок в проеме нежными лавандовыми платьями. — Потому что я больше *не собираюсь* подниматься по этой лестнице.

— Мы выйдем, чтобы не мешать, — сказал Уильям Деборе, а затем жестом попросил меня следовать за ним.

Я послушно вышла в коридор и плотно заперла дверь.

— Мне очень жаль, — сказала я, как только мы остались одни. — Понятия не имела, что делать в этой ситуации.

— Ты отлично справилась, — вытаскивая телефон, успокоил он меня.

А затем, даже не глядя на экран, отправил сообщение маме с помощью шифра, который они использовали для скорости и конфиденциальности. Через секунду донеслось жужжание, сопроводившее мамин ответ.

— Люди спрашивают, что случилось, но пока никто ничего не понял, — посмотрев на экран, сказал он. — Все будет хорошо. Скажем, что у невесты отклеились ресницы.

Я посмотрела на часы.

— Неужели на коррекцию макияжа можно потратить пятнадцать минут?

— Насколько мне известно, это может занять даже час. — Уильям разгладил только ему заметную морщинку на брюках, а затем расправил галстук-бабочку.

— Никогда бы не подумал, что Деб занервничает в последний момент. А значит, люди все еще могут меня удивить.

— Что она тебе сказала? — спросила я.

Он прислушался к шорохам за дверью, дабы убедиться, что Дебора больше не плачет.

— О, она спросила про настоящую любовь, верю ли я, что это чувство может длиться вечно. Обычный вопрос невест перед церемонией.

— И что ты ответил?

Уильям посмотрел на меня со спокойным и уверенным выражением лица, из-за которого они с мо-

ей мамой считались лучшими организаторами свадеб в Лейквью.

— Конечно же «да», и добавил, что не смог бы работать организатором свадеб, если бы не верил в это. Любовь важнее всего.

«Ничего себе», — подумала я.

— Ты действительно в это веришь?

Уильям вздрогнул.

— О боже, нет!

В этот момент открылась дверь, и в проеме появилась Дебора. На ее лице исчез даже намек на слезы, накладные ресницы вернулись на свое законное место, а платью снова лежало идеальными складками. Она нервно улыбнулась нам, и я тоже расплылась в улыбке, хотя в голове все еще крутились слова Уильяма.

— Ты выглядишь прекрасно, — сказал он. — Давай сделаем это!

Она вложила руку в его протянутую ладонь, и они двинулись к лестнице. Визажистка с громким вздохом последовала за ними, а я осталась одна.

Сейчас в притворе¹ мама выстраивала свадебную процессию, поправляла лямки на платьях, лацканы на пиджаках, цветы в букетах и ленты в бутоньерках. Я вновь осмотрела ризницу, где о случившемся напоминало лишь несколько смятых салфеток. Торопливо собирая их, я задумалась: «Сколько еще невест охватывало подобное волнение в момент, когда они замирали на пороге между прошлым и будущим, не в силах совершить последний шаг?» Это вызывало во мне некоторое сочувствие, самую каплю. Ведь они сами

¹ Притвор — передний зал перед входом в храм, отделенный от него стеной с дверным проемом.

должны были сделать этот выбор. А если его делали за них, то... тогда им действительно оставалось только плакать. Хорошо, что сейчас, судя по нарастанию органной музыки, свадьба уже началась. Я закрыла дверь и направилась на первый этаж.

— Я дала бы им лет семь, — сказала мама, подняв бокал вина. — За это время у них появятся пара детей и интрижка на стороне.

— Интересно, — ответил Уильям. Подняв свой бокал, он изучал его некоторое время, а потом добавил: — Я дам им не больше трех лет. Детей не будет, и они расстанутся друзьями.

— Думаешь?

— Скорее уж такое чувство, просто Дебора слишком нервничала перед свадьбой и спрашивала о настоящей любви.

Мама пару секунд обдумывала его слова.

— Ставка принята. Думаю, ты выиграешь этот спор. За здоровье.

Они чокнулись бокалами, а затем откинулись на спинки кресел и сделали по большому глотку. После каждой свадьбы, когда жених и невеста уезжали, а гости расходились по домам и гостиницам, мама с Уильямом проводили свой ритуал. Они выпивали по бокалу, вспоминали события прошедшего дня и делали ставки: сколько проживет вместе пара, которой они помогли пожениться. Меня всегда удивляло, с какой сверхъестественной точностью они предсказывали как результат, так и срок. И, если честно, это немного пугало.

А вот для меня настоящим испытанием всегда являлся отъезд молодоженов. Было в этом что-то особенное: все собирались вместе, чтобы проводить жениха и невесту. Здесь все чувствовалось иначе в отличие от церемонии, где все нервничали и старались сдерживать свои чувства, или приема, который больше походил на хаос, где размывались все детали. Отъезд молодоженов оставлял позади месяцы планирования свадьбы и означал начало долгой совместной жизни. Вот почему я так внимательно следила за лицами собравшихся, отмечая на них усталость, слезы или вспышки раздражения. В такие моменты я не заключала пари, а загадывала желания — просила счастливого конца для каждой пары.

Конечно, клиенты не знали о тайных традициях лучшей в Лейквью компании «Свадьбы от Натали Барретт», опыт которой столь ценился клиентами, что они готовы были ждать несколько месяцев и платить огромные гонорары. Мама и Уильям просили за свои услуги огромные деньги, но результаты их работы подтверждались четырьмя толстыми папками из тисненой кожи, стоявшими в приемной их офиса. Каждая была заполнена фотографиями сияющих невест и женихов во время свадеб, которые устраивались исключительно по их желаниям: босиком на пляже, на берегу озера в официальных нарядах, на винодельне, на вершине горы, на собственном (и шикарно оформленном) заднем дворе... Это были многолюдные свадебные вечеринки и скромные празднества. Невесты надевали развевающиеся платья белых или других цветов с длинными шлейфами и разрезами (что, как я узнала, означало второй или третий брак). Разница между обычной церемонией и той, что организовыва-